

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА МОТИВОВ СОЗДАНИЯ СЕМЬИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Семенова Л.Э., Урусова Е.А.

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Мининский университет) (603950, Нижний Новгород, ул. Ульянова, дом 1)

В статье изложены результаты исследования содержательных аспектов представлений старших подростков об основных мотивах создания семьи и возможных причинах отказа от вступления в брак. На конкретных фактических данных показана гендерная специфика этих представлений. В частности, выявлены следующие достоверно значимые различия во взглядах девочек и мальчиков: относительно мотивов вступления в брак – преобладание мотивов материальной выгоды от брака, его необходимости и влияния родителей у девочек и мотива желанности самой семьи у мальчиков; относительно мотивов отказа от вступления в брак – преобладание таких причин, как незаконченное образование, стремление к самореализации и личностная неготовность в представлениях девочек и молодой возраст, и отсутствие опыта отношений в представлениях мальчиков. При этом установлен факт большего социального давления по вопросам семьи и брака в отношении девочек. Вместе с тем получены данные, подтверждающие гендерное сходство мнений старших подростков, а именно: преобладание среди мотивов вступления в брак социально-значимых мотивов любви, духовной близости партнеров и желания завести детей, а среди причин отказа от вступления в брак – отсутствия собственного заработка. По результатам проведенного исследования делается вывод о необходимости проведения специальной психологической работы по подготовке подростков к будущей семейной жизни применительно к современным социокультурным условиям.

Ключевые слова: семья, старшие подростки, мотивы создания семьи.

GENDER SPECIFIC REASONS FOR THE CREATION OF A FAMILY FROM THE VIEWS OF OLDER TEENAGERS

Semenova L.E., Urusova E.A.

FSBEI HPE «Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University» (Minin University) (603950, Nizhny Novgorod, Ulyanov street, house 1)

In the article the results of research on substantive aspects of the views of older teenagers about the main reason for the creation of a family and the possible reasons for rejection of marriage have been discussed. Specific evidence has shown gender specificity of these representations. In particular, reliably significant differences in the views of girls and boys have been discovered: concerning the motives of the marriage – dominance of motives of the material benefits of marriage, its necessity and influence of parents for girls and motive of creating a family for boys; about the motives of the refusal of marriage - the predominance of reasons such as incomplete education, the desire for self-realization and personal unwillingness in the views of girls and young age and lack of experience of the relationship in representations of the boys. It has also been uncovered that there is more social pressure on family and marriage for girls. However, the obtained data confirm gender resemblance among older teenagers, namely: the prevalence among the motives of the marriage of socially important motives of love, spiritual intimacy between partners and the desire to have children, and among the reasons for rejection of marriage – the lack of own earnings. The results of the study have concluded the need for special psychological work on preparing teenagers for future family life in relation to modern sociocultural conditions.

Keywords: family, older teenagers, the reason for the creation of family.

Несмотря на бытующий миф о том, что «семья изжила себя», многие отечественные психологи (А.Г.Лидерс, А.Я.Варга, А.Д.Кошелева, А.В.Черников и др.) считают, что этот социальный институт находится на одной из новых стадий своего развития, а происходящие в настоящее время изменения в семейном укладе являются вполне естественными и закономерными. Меняется жизнь, меняется и семья. Соответственно это касается и мотивов создания человеком семьи, которые, вне всякого сомнения, «идут в ногу со временем».

Согласно представленным в научной литературе данным [3; 7 и др.], можно выделить несколько этапов изменения мотивации создания семьи в контексте исторического развития общества. Так, до XX века основными мотивами создания семьи являлись продолжение рода, вхождение в мир взрослых, избегание одиночества. При этом была достаточно широко распространена принудительная стратегия добрачных практик, характеризующаяся несвободным выбором супруга в результате либо принуждения к браку со стороны «третьих лиц» или общественных норм, либо отсутствия подходящих партнеров для выбора. Переломный XX век – время смещения традиционных мотивов и вместе с тем освобождение от закрытого, временами кастового брака. В этот период идеалом семейной жизни становятся свободная любовь и свободный союз, а рождение детей перестает являться мотивом вступления в брак или же фактором, влияющим на его сохранение. В настоящее время основными мотивами создания семьи становятся любовь и духовная близость партнеров. Также преобладает непринудительная стратегия добрачного поведения, определенная самостоятельным выбором спутника жизни на основе собираемой о нем информации. Однако сразу же оговоримся, что, несмотря на некоторые изменения в основных мотивах создания семьи, субъективная значимость этого социального института не снижается, что делает актуальным проведение соответствующего рода исследований в контексте новых социальных норм и условий.

Поскольку основанная на любви и согласии счастливая семейная жизнь постепенно занимает одну из ведущих ранговых позиций в системе ценностных ориентаций личности, начиная уже с подросткового возраста [1; 6 и др.], именно этот возрастной период кажется нам наиболее интересным.

В свете изменяющейся у старших подростков системы отношений со взрослыми и сверстниками, развития Я-концепции, дифференциации и открытия новых чувств, становления мировоззрения и т.п., проблема их трактовки мотивов вступления в брак имеет, на наш взгляд, особое значение не только в плане выявления возрастных особенностей построения представлений о семейной жизни, но и как основа для разработки программ психологической помощи по подготовке подростков к будущей семейной жизни, коррекции их нереалистичных ожиданий и притязаний в браке.

Основываясь на вышесказанном, **целью своего исследования** мы определили изучение ведущих мотивов вступления в брак и создания семьи в представлениях девочек и мальчиков старшего подросткового возраста (14–15 лет). Наше исследование проводилось на базе ряда средних общеобразовательных школ города Нижний Новгород. В общей сложности в нем приняли участие 78 человек, из них 44 девочки и 34 мальчика.

В качестве диагностического инструментария нами была использована специально разработанная авторская анкета, включающая ряд вопросов, среди которых информативно значимыми для нас были следующие: «Каковы, на Ваш взгляд, основные причины создания семьи?»; «Как Вы думаете, какие причины могут побудить человека отказаться от вступления в брак?». Полученные от испытуемых ответы обрабатывались с помощью процедуры открытого кодирования, предполагающей распределение всех ответов по смысловым категориям с их дальнейшим подсчетом. При этом достоверность гендерных различий осуществлялась с помощью критерия – угловое преобразование Фишера.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты анкетирования по вопросу о мотивах вступления в брак позволили нам получить информацию о специфике выделяемых подростками мотивов, в содержании которых были обнаружены как гендерные различия, так и гендерное сходство (см. табл. 1).

Таблица 1

Специфика мотивов создания семьи в представлениях девочек и мальчиков старшего подросткового возраста

Причины создания семьи	Мальчики (% ответов)	Девочки (% ответов)	χ^2 эмп
Любовь	38,98	32,94	0,749
Беременность	10,17	12,94	0,712
Желание завести детей в будущем	16,95	9,4	1,322
Избегание одиночества	5,08	1,17	1,393
«Духовная близость»	18,64	17,66	0,153
Материальная выгода	1,69	10,6	2,366 ($p \leq 0,01$)
Глупость	1,69	1,17	0,248
Желание создать семью	6,78	-	-
Влияние родителей	-	7,06	-
Необходимость	-	7,06	-

Итак, как можно видеть из таблицы 1, наиболее значимыми мотивами создания семьи, с точки зрения старших подростков, как девочек, так и мальчиков, являются «любовь», «духовная близость», «беременность» и «желание завести детей в будущем», среди которых абсолютное первенство принадлежит любви. Об этом чувстве как основе семьи и причине ее создания наши испытуемые упоминали чаще всего, причем любопытно, что в большей степени эта тенденция касается лиц мужского пола, нежели женского (правда, без достоверно значимых гендерных различий – 38,98 % и 32,94 % упоминаний соответственно). Этот факт, на наш взгляд, заслуживает особого внимания, так как может служить свидетельством несколько большего романтизма в старшем подростковом возрасте именно мальчиков.

Важно отметить, что мотив «беременность», несколько чаще упоминаемый девочками (12,94%), нежели мальчиками (10,17%), свидетельствует о сохраняющейся точке

зрения относительно необходимости воспитания ребенка в полной семье, но вместе с этим несет ограничивающий характер. Так, и девочки, и мальчики признают факт «обязательств», накладываемых на них непредвиденной беременностью, однако, если в представлениях первых создание семьи в таких случаях выступает «гарантом» поддержки матери и ребенка со стороны его отца, то для вторых это, скорее, транслируемое культурой обязательство.

Кроме того, весьма интересным нам кажется и некоторое различие (хотя и не статистически значимое) в частоте встречаемости у испытуемых женского и мужского пола мотива «*желание завести детей в будущем*» в пользу последних (9,4% и 16,95% соответственно), что дает нам основание делать вывод о несколько большей ориентации мальчиков на репродуктивную функцию семьи.

Наличие и частота упоминания такого мотива, как «*духовная близость*», указывает на предпочтение старших подростков создавать семью с понимающим и принимающим партнером, с которым можно найти общий язык в связи с общими интересами. Появление данного мотива в системе представлений наших испытуемых вполне соответствует возрастным особенностям в сфере близких отношений, которые, как известно, подростки предпочитают выстраивать со сверстниками, разделяющими их взгляды и увлечения. В то же время, учитывая факт статистически значимых гендерных различий в мотиве «*материальная выгода*» ($\varphi^*_{эмп}=2,366$ при $p \leq 0,01$), который оказался более характерен для девочек, мы считаем возможным предполагать наличие у последних особого взгляда на брак и семью как средство достижения собственного финансового благополучия. Подчеркнем, что такого рода данные уже констатировались некоторыми российскими исследователями [7].

Если обратиться к специфическим мотивам создания семьи, т.е. к тем, которые встречаются только у испытуемых одного пола, то можно обнаружить следующее: среди испытуемых мужского пола есть те, кто признают ценность самой семьи как таковой, как «*ячейки общества*», демонстрируя понимание того, что к определенному возрасту им просто захочется создать собственную семью, «*остепениться*» и завести детей – мотив «*желание создать семью*» (6,78 %), тогда как некоторые испытуемые женского пола воспринимают семью просто как необходимость соответствия социально одобряемому образу жизни (замужняя женщина), демонстрируя точку зрения, что в определенном возрасте создать семью все равно придется, т.к. иначе будет поздно (7,06 %).

Таким образом, учитывая полученные в ходе нашего исследования результаты, есть все основания полагать, что девочки-подростки испытывают гораздо большее социальное давление по вопросам семьи и брака, нежели их сверстники мальчики: брак и семья для них – это социальная норма, к которой необходимо прийти до определенного возраста, с одной стороны, и личный выбор, вбирающий в себя желание стабильности (в том числе и

финансовой) – с другой. В подтверждение нашего предположения можно привести тот факт, что только девочки демонстрируют нам такой мотив вступления в брак, как «*влияние родителей*» (7,06 %). И даже если принять во внимание возможность присутствия в нашей выборке представительниц разных национальностей, необходимо отметить существенную роль родителей в выборе брачного партнера дочери в традиционном для России патриархатном обществе [2].

Подчеркнем, что, организуя и проводя свое исследование, мы посчитали целесообразным изучить не только содержание представлений старших подростков об основных мотивах создания семьи, но и возможные с их точки зрения причины отказа от вступления в брак (см. табл. 2).

Таблица 2

Специфика причин отказа от вступления в брак в представлениях девочек и мальчиков старшего подросткового возраста

Причины отказа от создания семьи	Мальчики (% ответов)	Девочки (% ответов)	$\varphi^*_{эмп}$
Незаконченное образование	15,63	33,3	1,951 ($p \leq 0,05$)
Отсутствие собственного заработка	25,00	18,84	0,701
Молодой возраст	43,75	14,5	3,109 ($p \leq 0,01$)
Желание пожить «для себя»	9,38	2,92	0,805
Отсутствие опыта отношений	3,13	-	-
Незаконность	3,13	-	-
Желание самореализации	-	11,6	-
Личностная неготовность	-	18,84	-

Как видно из данных, приведенных в таблице 2, наиболее важными, по мнению старших подростков обеих половых групп, ограничениями для вступления в брак оказываются «*незаконченное образование*», «*отсутствие собственного заработка*» и «*молодой возраст*». Однако необходимо уточнить, что первая причина на порядок чаще встречается в ответах девочек ($\varphi^*_{эмп}=1,951$, при $p \leq 0,05$), что, с одной стороны, является следствием отхода от традиционного стереотипа женственности, предполагающего ориентацию на ведение хозяйства и самореализацию в семейной сфере, а с другой, – может служить косвенным свидетельством восприятия семейной жизни женщины как значительного препятствия для получения образования. Подчеркнем, что в представлениях мальчиков образование и семейная жизнь расходятся в меньшей степени.

По имеющимся на сегодняшний день научным данным [4; 6 и др.], современную российскую девушку, помимо семьи, привлекают и другие перспективы – учеба, профессиональный успех, как известно, уже невозможный без хорошего образования, материальный достаток, в том числе и в плане собственного заработка. Подтверждение

значимости последнего мы, в частности, находим и в своем исследовании в факте наличия среди часто упоминаемых девочками-подростками мотивов отказа от создания семьи такого, как *«отсутствие собственного заработка»* (18,84 % ответов девочек и 25 % ответов мальчиков). Кроме того, мы не исключаем и того, что ценность образования для девочек может быть связана с общей тенденцией возрастания его роли в постиндустриальном обществе, а также с новыми установками родителей современных девушек, а именно: со смещением их предпочтений с удачного замужества дочери на ее образование и внесемейную самореализацию [1; 5].

В свою очередь такая причина для отказа от вступления в брак, как *«молодой возраст»*, на порядок чаще упоминается мальчиками-подростками ($\varphi^*_{\text{эмп}}=3,109$, при $p \leq 0,01$), что с учетом некоторых других мотивов позволяет предположить следующее:

- для подростков мужского пола их *«молодость»* является оправданием нежелания ограничивать себя семейными обязанностями (что, на наш взгляд, подтверждается и более выраженным по сравнению с их сверстницами мотивом *«пожить «для себя»»*, и наличием специфического фактора *«отсутствие опыта отношений»*, наталкивающего на мысль о том, что у мальчиков *«все еще впереди»*);

- у испытуемых женского пола упоминания о том, что вступать в семейные отношения *«еще рано»*, согласуются с мотивом *«личностной неготовности к браку»* (неумением строить нужные для успешной семейной жизни отношения, отсутствием необходимых в этом плане личностных качеств и др.).

В то же время весьма показательным, что некоторые девочки-подростки воспринимают брак как препятствие для личностной самореализации, чего мы совсем не наблюдаем у мальчиков, что, вероятно, связано с осознанием участницами нашего исследования возможных ограничений личностного роста и развития современной женщины ролями жены и матери, их функциями и обязанностями. Иными словами, демонстрируя данную причину отказа от создания семьи, девочки тем самым нам как бы сообщают о том, что, во-первых, они не хотят быть только *«женами»* и *«матерями»* (вполне возможно, что содержание этих ролей в представлениях наших испытуемых может быть весьма стереотипно), во-вторых, они желают самореализоваться уже до замужества, а, значит, им, вероятно, трудно себе представить, как это можно сделать после создания семьи.

Таким образом, как показывают результаты нашего исследования, типичные препятствия для создания семьи в представлениях старших подростков имеют разные качественные основания: девочкам важно получить образование и самореализоваться, а также быть личностно готовыми для семейной жизни, поскольку брак, по их мнению, накладывает определенные ограничения на ролевое поведение женщины; мальчикам

необходимо «вырасти», т.е. получить образование и найти хорошую работу, которая позволит обеспечить собственную семью; к тому же брак ассоциируется многими из них со стабильными отношениями, которые наступают после периода «жизни для самого себя».

Заключение

Итак, учитывая изложенные выше результаты проведенного нами исследования, мы можем сказать о том, что старшие подростки достаточно полно и точно описывают мотивы вступления в брак, отдавая предпочтение их социально-значимым аспектам: *«любви»* (занимающей ведущее место), *«желанию завести в будущем детей»*, *«духовной близости между партнерами»*. Вместе с тем эти же мотивы отражают особенности старшего подросткового возраста, среди которых значимость сходства взглядов в контексте близких отношений, принятие транслируемых через СМИ стереотипов и их идеализация. Однако наряду с вышеперечисленными мотивами создания семьи подростки выделяют также и такие, которые обычно замалчиваются: *«материальная выгода»*, *«глупость»*, *«влияние родителей»*, *«избегание одиночества»*, что позволяет нам сделать вывод о достаточно высокой осведомленности наших испытуемых относительно возможных мотивов вступления в брак, их реальном разнообразии и вариативности.

Если же говорить о гендерной специфике представлений старших подростков о мотивах создания семьи, то проведенное нами анкетирование и последующий статистический анализ данных показали наличие ряда достоверно значимых различий во взглядах девочек и мальчиков, которые касаются материальной выгоды от брака, его необходимости и влияния родителей, по мнению девочек, и желанности самой семьи, с точки зрения мальчиков. Кроме того, некоторые гендерные различия были обнаружены и во взглядах старших подростков относительно возможных причин отказа от создания семьи, среди которых девочки-подростки подчеркивают незаконченное образование, личностную неготовность и желание самореализации, тогда как мальчики на порядок чаще и в первую очередь указывают на молодой возраст. Однако в то же время, судя по полученным нами результатам, в абсолютном большинстве случаев имеет место сходство мнений девочек и мальчиков старшего подросткового возраста относительно мотивов создания семьи и причин возможного отказа от вступления в брак. При этом содержание ответов испытуемых наводит нас на мысль о достаточно высокой степени подверженности старших подростков стереотипам и медийным образам семейной жизни, присвоение которых может стать основой нереалистичных представлений о семье, партнере, семейных ролях и семейных отношениях, что, в свою очередь, может приводить в будущем, при создании собственной семьи, к разочарованию и трудностям в выстраивании супружеских отношений.

Соответственно, все сказанное выше выводит нас на проблему необходимости психологического просвещения подростков по вопросам семьи, семейной жизни и семейных отношений, поскольку именно в этот возрастной период личность как никогда нуждается в получении и осмыслении социального и интимного опыта конструктивных взаимоотношений.

Список литературы

1. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 238 с.
2. Дымнова Т.И. Зависимость характеристик супружеской семьи от родительской // Вопросы психологии. – 1998. – № 2. – С. 47-56.
3. Жидкова Е., Здравомыслова Е. Семья с гендерной точки зрения: Тихая заводь, поле битвы или коммерческий проект? // Гендер для «чайников» – 2 / под ред. И.Н.Тартаковской. – М.: Звенья, 2009. – С. 89-112.
4. Клецина И.С. Психология гендерных отношений: теория и практика. – СПб.: Алетейя, 2004. – 408 с.
5. Клецина И.С. Трансформации гендерных отношений в российской семье // Женская история и современные гендерные роли: переосмысливая прошлое, задумываясь о будущем: материалы третьей Международной научной конференции РАИЖИ (Российской ассоциации исследователей женской истории). Т. 1. – Череповец; М.: ИЭА РАН, 2010. – С. 284-291.
6. Тартаковская И.Н. Гендерная социология. – М.: ООО «Вариант», 2005. – 368 с.
7. Чистякова Т.С., Курамшев А.В. Стратегии добрачных практик современной молодежи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2010. – № 3. – С. 43-49.

Рецензенты:

Сачкова М.Е., д.псих.н., доцент, профессор кафедры теоретических основ социальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета, г. Москва;

Сорокоумова С.Н., д.псих.н., доцент, профессор кафедры педагогики и психологии Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, г. Нижний Новгород.